

В.Н. Колотов

Роль Хо Ши Мина в развитии вьетнамоведения в СССР как важного компонента всеобъемлющих отношений между двумя странами

Аннотация. В статье освещена роль Хо Ши Мина в развитии всесторонних отношений между ДРВ и СССР, особенно вьетнамского языка как важнейшего компонента идентичности народа. По инициативе лично Хо Ши Мина на двухлетнюю языковую стажировку в ДРВ отправились первые советские студенты. Именно эти студенты и их будущие ученики и последователи заложили прочный фундамент развития вьетнамоведения, что позволило вывести возрождавшуюся советскую вьетнамистику на новый качественный уровень. В статье прослеживается связь вьетнамоведения с качеством межгосударственных контактов, а также влияние научных исследований в этой области на прогресс двустороннего сотрудничества наших стран.

Ключевые слова: Хо Ши Мин, российско-вьетнамские отношения, дипломатия, вьетнамоведение.

Автор: Колотов Владимир Николаевич, докт. ист. наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета, заведующий кафедрой истории стран Дальнего Востока, директор Института Хо Ши Мина, г. Санкт-Петербург.
ORCID: 0000-0002-1810-4348. E-mail: v.kolotov@spbu.ru

Для цитирования: Колотов В.Н. Роль Хо Ши Мина в развитии вьетнамоведения в СССР как важного компонента всеобъемлющих отношений между двумя странами // Вьетнамские исследования. 2025. Т. 9. № 3. С. 84—97.

Kolotov V.N.

Ho Chi Minh's role in the development of Vietnamese studies in the USSR as an important component of comprehensive relations between the two countries

Abstract. The article highlights the role of Ho Chi Minh in the development of comprehensive relations between the DRV and the USSR, especially the Vietnamese language as the most important component of the people's identity. On the initiative of Ho Chi Minh personally, the first Soviet students went to the DRV for a two-year language internship. It was these students and their future students and followers who laid a solid foundation for the development of Vietnamese studies in our country, which allowed the reviving Soviet Vietnam studies to reach a new qualitative level. The article traces the connection between Vietnamese studies and the quality of interstate contacts, as well as the influence of scientific research in this area on the progress of bilateral cooperation between our countries.

Keywords: Ho Chi Minh, diplomacy, Russian-Vietnamese relations, Vietnamese studies.

Author: Kolotov Vladimir N., Doctor of Historical Sciences, Professor of St. Petersburg State University, Head of The Far East History Department, Director of the Ho Chi Minh Institute, St. Petersburg. ORCID: 0000-0002-1810-4348.
E-mail: v.kolotov@spbu.ru

For citation: Kolotov V.N. (2025). Ho Chi Minh's role in the development of Vietnamese studies in the USSR as an important component of comprehensive relations between the two countries. *The Russian journal of Vietnamese Studies*. 2025; 9(3): 84–97.

Введение

По случаю круглых дат в истории российско-вьетнамских отношений регулярно появляются подготовленные для этих случаев типовые публикации и речи официальных лиц, однако в таких материалах отмечаются только основные исторические даты, события, а также визиты первых лиц и высокопоставленных делегаций. Говорится только о достижениях, полностью игнорируются проблемы, сообщается о подписании очередных договоров и деклараций порой без связи с тем как они выполняются. В подготовленных к круглым датам юбилейных изданиях не часто упоминалось вьетнамоведение и его роль в эффективных контактах между нашими странами. Возможно, так происходит потому, что это считается само собой разумеющимся. Однако востоковедение как наука существует, и на его развитие в целом, как и развитие вьетнамоведения в частности, оказывают влияние разные факторы, в том числе решения политических деятелей. Такие решения нередко дают положительный импульс научным исследованиям, однако нельзя игнорировать и обратный эффект: случается и отрицательное воздействие. История науки знает немало подобных примеров.

Несмотря на динамичное развитие российско-вьетнамских отношений в целом, со временем их установления до недавнего времени чувствовался существенный недостаток обобщающих работ по их истории и исследований вклада в эту сферу отдельных политиков и ученых, которые занимаются Вьетнамом.

Хо Ши Мин — уникальный государственный деятель. Помимо исключительно важной роли, которую он сыграл в борьбе вьетнамского народа за свободу и независимость, установлении и развитии советско-вьетнамских отношений с начала 1920-х годов — задолго до провозглашения ДРВ и установления дипломатических отношений в 1950 г., он в середине 1950-х годов стал инициатором важных административных решений для развития вьетнамоведения в России, которые благотворно влияют на подготовку высококвалифицированных кадров до сих пор. Эта грань в деятельности Хо Ши Мина мало изучена, и о ней почти нет сведений даже в полном собрании его сочинений. Однако такого рода факты обнаруживаются в истории развития российского вьетнамоведения и воспоминаниях отечественных ученых-вьетнамистов — эту информацию удалось собрать и обобщить.

В мае 2025 г. под редакцией директора Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИКСА РАН, проф. В.М. Мазырина была издана коллективная монография «Вьетнамоведение в России: история и современность». Этот монументальный, вне всякого сомнения, не имеющий аналогов труд стал выдающимся вкладом в

дело изучения и осмысления истории развития вьетнамоведения в нашей стране. Книга, по сути, представляет собой первую энциклопедию по истории и современному состоянию изучения Вьетнама в России, включающую библиографический словарь отечественных вьетнамоведов. Важным преимуществом является то, что в одном издании собраны разнообразные материалы, которые позволяют создать панорамное видение изучения Вьетнама. Книга состоит из четырех частей, охватывающих самые разные стороны отечественного вьетнамоведения: от первых сведений о далекой восточной стране до современных совместных научных исследований российских и вьетнамских ученых. В издание также вошли воспоминания и интервью, взятые у известных российских вьетнамистов, в том числе и записи о первой стажировке советских студентов в ДРВ, которая стала важной качественной ступенью в развитии изучения Вьетнама в нашей стране.

Ключевые даты и события

Независимость ДРВ была провозглашена 2 сентября 1945 г., однако до 1950 г. она не была признана на международном уровне. Дипломатические отношения между СССР и ДРВ были установлены 30 января 1950 г. за несколько дней до прибытия Хо Ши Мина в Москву. Этот шаг советского правительства стал важным сигналом международному сообществу о том, что Москва признает в качестве легитимной власти Демократическую Республику Вьетнам во главе с Хо Ши Мином, а не Государство Вьетнам Бао Дая. Министр иностранных дел РФ С.В. Лавров, выступая на церемонии открытия посвященной 75-летней годовщине установления дипломатических отношений выставки, отметил: *«30 января 1950 г. Министр иностранных дел СССР А.Я. Вышинский направил ноту в адрес вьетнамского коллеги Хоанг Минь Зяма о принятии Правительством Советского Союза решения установить дипломатические отношения с Демократической Республикой Вьетнам (как тогда называлась эта страна). Наша страна сделала этот шаг, признала и установила дипломатические отношения в числе самых первых»* [Выступление... 11.02.2025].

Факт установления дипломатических отношений представляет собой переход на новый уровень связей между суверенными субъектами международных отношений. После признания ДРВ в соответствии со сложившейся дипломатической практикой необходимо было направить послов в столицы государств, которые установили отношения. Однако в связи с отсутствием фактического контроля над Ханоем, поскольку до исторической победы в битве Дьенбьенфу осталось 4,5 года, в то время функции дипломатических представительств выполняли дипломаты при посольствах наших стран в Пекине. Посольство ДРВ в СССР было открыто в 1952 г., первым послом ДРВ в СССР стал Нгуен Лыонг Банг (1904—1979), который находился на этом посту с апреля 1952 г. по апрель 1956 г. А вот первый посол СССР в ДРВ А.А. Лаврищев (1912—1979) прибыл к месту службы только после победы над французскими колонизаторами и официально занимал данный пост с 11 августа 1954 г. по 21 января 1956 г., тогда как Ханой был освобожден через три месяца, 10 октября 1954 года. Фактически первая

советская дипломатическая миссия прибыла в Ханой на машинах из КНР только 27 октября 1954 г., вскоре после освобождения столицы ДРВ [Вьетнамоведение в России 2025: 445].

«Познай себя, познай другого»

В название данного раздела вынесена цитата из модернизированного Хо Ши Мином перевода трактата Сунь-цзы «Законы войны». Именно так — “biết mình, biết người” («познай себя, познай другого») [Hồ Chí Minh 2011:4: 258] — основатель ДРВ перевел на вьетнамский язык одну из ключевых закономерностей, выведенных выдающимся военным теоретиком Древнего Китая, «知己知彼» [孫子]. Хо Ши Мин в своем переводе дал более развернутую расшифровку данной мысли: «Познав себя и познав другого, сражайся сто раз, победишь в ста боях. Только познав себя, но не познав другого, один раз победишь, другой раз проиграешь. Не познав ни себя, ни другого, в каждом бою будешь терпеть поражение»¹.

В многочисленных официальных публикациях, речах высокопоставленных руководителей, которые звучат по случаю 75-летней годовщины признания ДРВ, отмечаются основные вехи истории развития дипломатических отношений только в виде визитов официальных делегаций. При этом не говорится о том, что является важной сопутствующей составляющей успешной дипломатии, — знании и понимании партнера, что невозможно без знания языка и изучения страны в самом широком смысле. В данном кратком исследовании не будет повторений дат многочисленных визитов. Внимание читателя хотелось бы сконцентрировать на тех дальновидных фундаментальных решениях, которые были приняты тогда, на заре советско-вьетнамских отношений, и которые до сих пор способствуют их качественному сопровождению, наполнению и развитию вне зависимости от того какая делегация, куда и зачем едет.

В связи со сложившейся ситуацией начала 1950-х годов нередко первые дипломатические представители сами не знали языков страны пребывания, однако с расширением контактов и сотрудничества между нашими странами возникла необходимость в страноведческой экспертизе с помощью обязательного знания вьетнамского языка. Таким образом, в СССР власти пришли к решению о восстановлении изучения Вьетнама, поскольку первоначальный опыт изучения этой страны и языка в 1930-х годах в Ленинграде закончился трагически: первый, самостоятельно выучивший аннамский язык советский ученый-востоковед Ю.К. Щуцкий (1897—1938) был необоснованно репрессирован и погиб (реабилитирован в 1956 г.). В ДРВ русский язык знали только прошедшие обучение в СССР немногочисленные представители политической элиты во главе с Хо Ши Мином, которые пережили репрессии колонизаторов и войну Сопротивления. Однако до 1950-х годов дожили не все, поскольку за ними со стороны колониальных спецслужб шла самая настоящая охота едва ли не по всему миру. Поэтому

¹ “Biết mình, biết người, đánh trăm trận được trăm trận. Chi biết mình mà không biết người, đánh trận có khi được khi thua. Không biết mình, không biết người, đánh trận chi thua hoài” [Hồ Chí Minh 2011: 4: 258].

му в Ханое прекрасно понимали необходимость создания собственной школы вьетнамской русистики, которая стала формироваться только после установления контроля над столицей в 1954 г. Таким образом середина 1950-х годов стала временем создания в СССР и ДРВ национальных школ изучения друг друга и прежде всего языков.

Определенным мостом в изучении русского и вьетнамского языков стал Китай. «Большую помощь, в том числе в изучении вьетнамского языка, советским дипломатам оказывали сотрудники Управления по обслуживанию дипломатического корпуса, хорошо владевшие русским языком: Нгуен Тиен Тунг (учил вьетнамскому языку Харкевича и Кузнецова [советских дипломатов. — В.К.] в Кантоне), Та Хыу Кань, Нгуен Мань Кам. Все они изучали русский язык в Китае» [Вьетнамоведение в России 2025: 447—448]. Однако следует помнить, что преподаванием занимались не филологи и специфического педагогического опыта преподавания вьетнамского языка с шестью тонами иностранцам, которые до этого не сталкивались с такой фонетической особенностью, у них не было.

Вьетнамский язык понадобился при первой встрече посла СССР в ДРВ с Хо Ши Мином. Сотрудник советского посольства Е.И. Федорцов вспоминал: «А.А. Лаврищев представил сотрудников советского посольства Хо Ши Мину, Чыонг Тиню и другим вьетнамским руководителям, подчеркнув, что некоторые из них изучают вьетнамский язык. Хо Ши Мин обрадовался и стал задавать нам обычные вопросы по-вьетнамски. Он сказал, что это очень хорошо, что в Советском Союзе начали изучать вьетнамский язык, это значит, что у наших двух стран большое будущее. Он сказал, что чем больше молодых людей из Вьетнама и Советского Союза будут изучать соответственно русский и вьетнамский языки, тем крепче и глубже будут дружба и взаимопонимание между нашими народами. В последующем при любом удобном случае он интересовался успехами молодых советских вьетнамистов в изучении вьетнамского языка, помогал запоминать отдельные слова и выражения, по-отечески журил за фонетические или грамматические ошибки» [Там же: 446].

Вскоре после этой встречи в Ленинградский государственный университет был направлен земляк Хо Ши Мина Нгуен Тай Кан, который за пять лет (1955—1960) восстановит вьетнамоведение, выведет его на достойный уровень и в будущем станет знаменитым лингвистом. Кстати, по сохранившемся документам первым консультантом по аннамскому языку в Ленинграде 1931 года был товарищ Минин, настоящее имя Нгуен Кхань Тоан, который также был выходцем из центрального Вьетнама.

Следует отметить, что с самого начала в научно-образовательном сотрудничестве между нашими странами наблюдался определенный перекос, сохранившийся до сих пор. В воспоминаниях одного из ведущих российских вьетнамоведов Е.В. Кобелева, который вошел в первую группу из трех студентов, отправившихся на языковую стажировку в изучаемую страну, отмечается: «В 1958 г. Президент Хо Ши Мин снова приехал в Москву и в беседе с одним из представителей советского руководства высказал сожаление, что Вьетнам направил на учебу в СССР уже три тысячи своих студентов, а советская сторона до сих пор ни одного» [Кобелев 2022: 16]. Как видим, Хо Ши Мин был верен своим принципам

и прекрасно понимал, что стабильные, успешные дипломатические и межгосударственные отношения невозможны без знания и понимания друг друга. Ведь один из самых важных аспектов взаимного познания как раз и состоит в приличном знании языка, истории и культуры страны-партнера. Поэтому первый президент ДРВ Хо Ши Мин действовал в соответствии с принципом, который был сформулирован еще Сунь-цзы в VI в. до н.э., «Познай себя, познай другого». Только после этого предложения главы дружественного государства в СССР началось оформление для направления на языковую стажировку первых советских вьетнамистов. Как вспоминает непосредственный участник этих событий Е.В. Кобелев: «И тут бюрократическая машина неожиданно быстро завертелась. Уже в начале сентября 1958 г. группа советских студентов в составе трех человек: двое от восточного факультета Ленинградского университета — Валерий Панфилов и Владислав Дворников — и автор этих строк — от Института восточных языков при МГУ, выехала с Ярославского вокзала на поезде по маршруту Москва—Пекин—Ханой» [Там же].

Это было начало качественно нового этапа изучения Вьетнама. В своих мемуарах Е.В. Кобелев особое внимание уделяет тому, как в Ханое преподаватели вьетнамского языка ставили первым советским студентам ханойское произношение, что критически важно для вьетнамистов. «Акцентирую внимание на слове «ханойское», так как, к примеру, у Панфилова было ярко выраженное произношение жителей провинции Нгеан, откуда был родом вьетнамский преподаватель на восточном факультете Ленинградского университета Нгуен Тай Кан, — они одинаково произносили *dáu nǎng* и *dáu sáć* (тяжелый и восходящий тоны. — В.К.). В ИВЯ же совсем не было вьетнамских преподавателей, поэтому я поначалу безбожно путал тона, в результате чего в моей речи зачастую слышались совсем не те слова, которые я хотел сказать» [Вьетнамоведение в России 2025: 430].

При этом во время стажировки первые советские вьетнамисты познакомились с сугубо дальневосточным сочетанием мягкости и жесткости, что, кстати, пошло на пользу не только им, но впоследствии и их ученикам. «В связи с тем, что мы были первыми советскими студентами, отношение к нам со стороны министерства образования ДРВ и преподавателей университета было, мягко говоря, весьма милосердным. Однако ближе к концу учебы вьетнамские друзья неожиданно проявили непривычную твердость, заявив, что без выпускных экзаменов они нас обратно на родину не отпустят. Экзаменов было четыре: фонетика вьетнамского языка, грамматика вьетнамского языка и два письменных сочинения — по древней и современной вьетнамской литературе» [Там же: 433]. Как видно из приведенной выше цитаты, студенты Нгуен Тай Кана, в частности В.С. Панфилов, уже были обучены говорить по-вьетнамски с тонами, чего в СССР больше нигде не было. Так получилось, что пишущий эти строки в 2025 г. является учеником одного из трех первых студентов этой группы В.С. Панфилова.

Следует пояснить, что освоить вьетнамский язык в вузах СССР в те времена было весьма сложно, поскольку отсутствовали словари и учебники. Приходилось его учить при помощи европейских словарей. Поскольку до недавнего про-

шлого Вьетнам был французской колонией, то прежде всего в ход шли вьетнамско-французские/французско-вьетнамские и русско-французские/французско-русские словари. Со словарями французского и русского языков проблем не было, а вот словари в паре вьетнамский и французский приходилось как-то доставать. Аналогичная ситуация была и в ДРВ. Найти квалифицированного преподавателя было крайне сложно. Какой попало носитель языка на эту роль не годился. Пообщавшись с самоучками на высшем уровне, эту проблему профессионально решила вьетнамская сторона, направив в Ленинградский государственный университет ставшего впоследствии знаменитым лингвистом и профессором Нгуен Тай Кана, который заложил основы обучения вьетнамскому языку и разработал уникальные методики постановки произношения, использующиеся до сих пор на Восточном факультете СПбГУ.

Победа Вьетнама в войне Сопротивления в середине 1950-х годов создала базовые условия для развития самых разнообразных контактов между нашими странами. Однако для достойного сопровождения отношений в самых разных областях — от дипломатического и военно-технического сотрудничества до энергетического, контактов в области гуманитарных и естественных наук, культуры и искусства — требуются люди, не просто хорошо знающие язык и культуру страны-партнера, а профессионально занимающиеся этой страной. В данном контексте следует отметить творческую и подвижническую работу многих поколений советских/ российских вьетнамистов и вьетнамских русистов, которые смогли наполнить новым содержанием и существенно усилить взаимное культурное проникновение и взаимопонимание между нашими народами, а также передать свои знания следующим поколениям востоковедов.

В настоящее время как послы, так и некоторые (но далеко не все) работающие в наших странах дипломаты хорошо знают язык и особенности культуры страны пребывания, что существенно облегчает контакты и способствует повышению эффективности двусторонних отношений. Действующие послы РФ в СРВ и СРВ в РФ — настоящие профессионалы, которые еще в студенческие годы прошли необходимую языковую подготовку в изучаемой стране. И это большой прогресс сферы образования, отметить который, как правило, забывают при зачитывании официальных речей [Kolotov 2025: 36—37].

Президент ДРВ Хо Ши Мин в полном соответствии с принципом «надо научиться предвидеть», которому он обучал своих соратников, сам смотрел в будущее, когда обратил внимание советской стороны на необходимость направления советских студентов на стажировку во Вьетнам. Хо Ши Мин был полностью прав, поскольку опирался на фундаментальный трактат Сунь-цзы о стратегии «Законы войны», который лично модернизировал и дважды перевел на вьетнамский язык [Hồ Chí Minh 2011:3: 555—588].

Странно, почему в то время об этом не подумали послы наших стран. Ведь это предложение в весьма деликатной форме сделал национальный лидер уже при втором поколении вьетнамских послов в СССР и третьем поколении советских в ДРВ. Возможно, это произошло из-за некоторых проблем при переводе на высшем уровне, допущенных переводчиками, самостоятельно осваивавшими язык без практики в стране пребывания или без профессиональных преподавате-

лей. Отсюда возникла насущная необходимость довести знание вьетнамского языка советских товарищей до нужной кондиции.

Всемирно известные афоризмы, а на самом деле самые настоящие законы войны вроде «познай себя, познай другого», благодаря переводам Хо Ши Мина с 1945 г. прочно вошли в систему партийной, военной подготовки, политучебы в целом, подняли качество дипломатической работы и успешно применяются вплоть до наших дней, прежде всего в области политики, военного дела и, конечно, дипломатии. При этом в упомянутом Е.В. Кобелевым разговоре Хо Ши Мина с советскими представителями в 1958 г. вьетнамский национальный лидер проявил заботу не только о вьетнамской, но и о советской дипломатии в будущем, поскольку *только хорошо знающие языки, а через него и культуру, традиции, историю, религию страны пребывания, дипломаты смогут эффективно работать и защищать интересы своей страны*, правильно поймут партнера, найдут правильные слова и аргументы, чтобы объяснить свою позицию. В современном востоковедении это считается аксиомой, однако, как показывает практика, далеко не все руководители способны в практической деятельности стремиться к тому, чтобы «знать все наперед» [Сунь-цзы 1950: 55].

Хо Ши Мин в своих переводах классических произведений Древнего Китая обращал особое внимание на широко распространенную дихотомию — «мягкость» и «жесткость/твердость». Вспоминая про свой опыт общения с выдающимися вьетнамскими дипломатами Ле Дык Тхо и Суан Тхои, Е.В. Кобелев отмечает именно эти качества и дает им следующую характеристику: «Оба они казались на вид мягкими, интеллигентными людьми, но на деле были настоящими гроссмейстерами жесткой дипломатии» [Кобелев 2022: 73].

Получившие возможность пройти языковую стажировку благодаря инициативе Хо Ши Мина, советские студенты в будущем стали ведущими специалистами по Вьетнаму в СССР и принимали активное непосредственное участие в работе на вьетнамском направлении. При этом благодаря фундаментальной подготовке они могли успешно работать в самых разных областях. Так, в воспоминаниях Е.В. Кобелева, который позднее стал одним из ведущих советских и российских вьетнамоведов, отмечается: «25 апреля 1965 г. в Москве было открыто Постоянное представительство — своеобразная форма дипломатической, а скорее политической миссии сил освобождения Южного Вьетнама в СССР. Возглавил его член ЦК НФОЮВ почтенный (так мы его называли) Данг Куанг Минь. Миссия была аккредитована при Советском комитете солидарности с народами Азии и Африки. Вся текущая деятельность миссии, расходы на проживание южновьетнамских дипломатов, зарплата южновьетнамских представителей оплачивались Советским фондом мира за счет средств миллионов советских граждан, поступавших в Фонд с пометкой “для Вьетнама”. Активное участие в налаживании деятельности представительства постепенно стал принимать Международный отдел ЦК, и в этих условиях ему понадобился специалист со знанием вьетнамского языка» [Там же: 68]. В этом отделе Е.В. Кобелев успешно работал многие годы.

Советские дипломаты всегда были рядом с вьетнамскими коллегами во время сложных дипломатических переговоров о войне и мире. По мнению Е.В. Ко-

белева: «У вьетнамской делегации в Париже было еще одно, не менее веское преимущество, — за ними стояла огромная политico-дипломатическая мощь Советского Союза. Советская дипломатия работала в тесном контакте с дипломатией ДРВ. Руководители ДРВ, вьетнамские официальные представители на переговорах летали в Париж через Москву и регулярно встречались с представителями советского руководства для обмена информацией об обстановке во Вьетнаме, по проблемам, которые находились в центре внимания на парижских переговорах, по тактике ведения переговоров... Как ответственный за отношения с НФОЮВ, я лично участвовал в организации встреч Нгуен Тхи Бинь с секретарями ЦК КПСС. Большую работу по содействию вьетнамскому урегулированию вели советские дипломатические миссии в Вашингтоне, Париже, Ханое и других ведущих столицах мира. Они своевременно информировали Москву о текущих изменениях ситуации во вьетнамском вопросе и о позициях заинтересованных сторон. В дальнейшем руководители делегации ДРВ получали необходимую информацию из первых рук и, вооруженные ею, уверенно вступали в очередной раунд переговоров с противником» [Там же: 73].

Первые десятилетия, вплоть до конца 1970-х годов, советская дипломатическая миссия работала в ДРВ в экстремальных условиях ведения военных действий, бомбежек, пытаясь поддержать дружескую страну на международной арене, довести до мировой общественности справедливый характер борьбы вьетнамского народа, оказать действенную военную, техническую и экономическую помощь. Все эти десятилетия Вьетнам был самой настоящей «горячей точкой» на одном из основных фронтов холодной войны. Экстремальные условия были и у изучавших вьетнамский язык студентов, а также у специалистов, которые с этим языком работали в разных областях — преподавании, переводческой деятельности, журналистике, дипломатии, экономике, политической аналитике и разведке.

Стоит напомнить, что на крупных международных мероприятиях, когда выступают лидеры наших стран, перевод осуществляется, как нетрудно догадаться, переводчиками, и именно их голос слышат партнеры в переводе на свой язык. Нельзя выучить язык и достойно переводить без опыта общения с носителями, фундаментальных и желательно энциклопедических знаний о стране. Правильный и корректный перевод является важнейшей частью дипломатии и взаимопонимания! Без качественного перевода сформулированный Сунь-цзы и внедренный Хо Ши Мином в общественно-политическую жизнь Вьетнама формат «познай себя, познай другого» не работает. Отдельного внимания заслуживает и то, что некоторые действующие переводчики, в том числе синхронисты, были подготовлены именно теми студентами, которые по инициативе Хо Ши Мина в 1958 г. поехали на первую в истории наших стран языковую стажировку во Вьетнам, или уже их учениками. Иными словами, административные решения, принятые в СССР по совету Хо Ши Мина в 1958 г., остаются релевантными и до сих пор работают, несмотря на разрушительные попытки переориентировать внешнюю политику России и снизить эффективность подготовки кадров.

Изучение Вьетнама в РФ и изучение России в СРВ развивается во многом благодаря инициативам Хо Ши Мина. Важную роль играет первый и единствен-

ный в мире за пределами Вьетнама Институт Хо Ши Мина, открытый в СПбГУ в 2010 г. На территории Университета был открыт первый в Санкт-Петербурге памятник президенту Хо Ши Мину — подарок чрезвычайного и полномочного посла СРВ в РФ Буй Динь Зиня. Ведется научная и аналитическая работа. Труды Института Хо Ши Мина по истории, современным острым проблемам мировой и региональной geopolитики востребованы как в российском, так и во вьетнамском дипломатическом сообществе. Кстати, первый полный комментированный перевод трактата Сунь-цзы «Законы войны» [Хо Ши Мин 2022], сделанный Хо Ши Мином на вьетнамский язык, а также книга «Хо Ши Мин о законах войны Сунь-цзы и Кунмина в стратегии Вьетнама» [Хо Ши Мин 2025] были выполнены на русский язык и опубликованы в издательстве СПбГУ, что существенно облегчает понимание сути внутри и внешнеполитической стратегии ДРВ и СРВ.

75 лет двусторонних отношений довольно большой срок. За это время изменились названия наших стран (СССР/РФ и ДРВ/СРВ), сменились целые поколения государственных руководителей и дипломатов, в обеих странах, существенно менялись направления внешней и внутренней политики. Старые противники становились друзьями, а отношения с друзьями порой становились заметно прохладнее. Один из вьетнамских государственных деятелей, который принимал участие в приеме первого советского посольства в ДРВ в Пекине¹, позднее, в 1979 г. бежал в КНР, где выступал с антисоветскими и антивьетнамскими заявлениями, в Ханое был заочно осужден и приговорен к высшей мере. Один из экс-министров иностранных дел РФ переехал на постоянное место жительства в США и недавно получил статус иностранного агента². О том, какой была внешняя политика России вообще и на вьетнамском направлении в частности во время его нахождения на посту, не стоит и говорить. Последствия этих трагических ошибок приходится преодолевать до сих пор, в том числе в области подготовки кадров.

Несмотря на все эти изменения во внешней и внутренней политике, нашим странам в целом удалось сохранить конструктивный курс на дружбу и сотрудничество. С его содержанием есть некоторые проблемы, которые необходимо решать, а также исправлять доставшиеся в наследство перекосы. Как отметил С.В. Лавров: «За три четверти века российско-вьетнамские отношения прошли большой путь. На нынешнем этапе они приобрели статус всеобъемлющего стратегического партнерства. В его основе — доверительный политический диалог, в первую очередь на высшем уровне. Мощный импульс многовекторному сотрудничеству придали государственный визит Президента Российской Федерации В.В. Путина во Вьетнам в июне 2024 г. и официальный визит Председателя Национального собрания Чан Тхань Мана в Российскую Федерацию в сентябре прошлого года. Плодотворный обмен мнениями состоялся между главой российского государства и Премьер-министром Правительства Вьетнама Фам Минь

¹ Речь идет о после ДРВ в КНР Хоанг Ван Хоанге (1905—1991) [Вьетнамоведение в России 2025: 444].

² Первый глава МИД России (с октября 1990 по январь 1996 г.) А.В. Козырев.

Рис. 1. Представители российского вьетнамоведения на встрече с Генеральным секретарем ЦК КПВ То Ламом в Москве 11 мая 2025 года.

Рис. 2. Вручение коллективной монографии «Вьетнамоведение в России: история и современность» директором ИКСА РАН К.В. Бабаевым То Ламу.
Фото ИКСА РАН.

Тинем в октябре 2024 г. “на полях” саммита БРИКС в Казани»[Выступление... 11.02.2025].

В мае 2025 г. генеральный секретарь ЦК КПВ То Лам принял участие в торжественных мероприятиях, посвященных 80-летию победы СССР в Великой Отечественной войне. В рамках визита состоялась встреча с представителями российского вьетнамоведения, на которой высокому гостю были представлены изданные в России новые книги о Вьетнаме, а также вручена в дар коллективная монография «Вьетнамоведение в России: история и современность».

Помимо встреч на высшем уровне, о которых так любят вспоминать официальные лица, не стоит забывать и о конкретном наполнении двустороннего сотрудничества. До наших дней во многих областях, в том числе во внешней политике и в сфере образования РФ, продолжается борьба двух тенденций: «поворот на Восток с востоковедами» и «поворот на Восток без востоковедов». Хо Ши Мин был сторонником первого курса и, когда этой линии следовало руководство СССР, эффективность работы на восточном направлении была существенно выше. Второй курс по умолчанию предполагает работу по принципу «сшили плотники штаны, вот тебе и брюки». В нынешних жестких geopolитических условиях это непростительно. На прямой вопрос одному бюрократу, ярому стороннику второго курса: «Зачем вы так делаете?» мне однажды был дан прямой ответ: «Если в эту тему мы пустим спецов, в ней не останется нас». Не надо быть пророком для того, чтобы заключить, что реализация такого управленческого принципа несовместима с эффективным управлением и наносит нашей стране чудовищный репутационный и экономический ущерб. Понятно, что такие «руководители» пекутся только о своих личных интересах в ущерб государственным, и кстати, в конфуцианстве в свое время была разработана целая система оценки чиновников. Там был идеал для подражания «благородный муж» (кит. 君子, вьетн. Quản tử), который ставит общественные интересы выше личных, и его антипод — «низкий человек» (кит. 小人, вьетн. Tiêu nhàn), который ставит личные интересы выше общественных. «Благородный муж находит суть в долге, низкий человек ищет суть в выгоде» [Конфуций 2021: 37].

Именно через эту аналитическую призму до сих пор в АТР в целом и во Вьетнаме в частности общественное мнение и политики смотрят на своих и иностранных государственных деятелей, оценивая их место в старой добре и привычной системе координат. Подобные взгляды актуальны не только во Вьетнаме, но и в других странах Восточной Азии, особенно в странах конфуцианской культуры. А что касается перевода, то наличие рядом с государственным деятелем или представителем крупного бизнеса на переговорах переводчика, взятого с условного вещевого рынка или этнической ОПГ сразу позволяет восточному партнеру поставить своему визави соответствующую оценку, которая не будет озвучена публично, но далеко идущие теоретические и практические выводы будут сделаны. Нарушения законов Сунь-цзы, в том числе принципа «незнания себя и незнания партнера», представляются одной из причин буксующего «поворота на Восток без востоковедов» со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Список литературы

Выступление Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова на церемонии открытия выставки, посвященной 75-летию установления российско-вьетнамских дипломатических отношений // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 11.02.2025. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/video/posledniye_dobavlnenniye/1996029

Вьетнамоведение в России: история и современность: кол. монография / отв. ред. В.М. Мазырин; Ин-т Китая и современной Азии РАН. М.: ИКСА РАН, 2025. 487 с.

Кобелев Е. В. 65 лет вместе с Вьетнамом. Воспоминания. М.: ИКСА РАН, 2022. 200 с.

Конфуций. Суждения и беседы «Лунь юй» / науч. перевод с кит. и комм. А.Е. Лукьянова. М.: Междунар. изд. компания «Шанс», 2021. 207 с.

Сунь-цзы. Трактат о военном искусстве / пер. с кит. и исследование Н.И. Конрада. М.: Изд-во АН СССР, 1950. 404 с.

Хо Ши Мин о законах войны Сунь-цзы и Кунмина в стратегии Вьетнама / пер. с вьет., сост., коммент., вступ. ст. В. Н. Колотова. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2025. 312 с.

Хо Ши Мин. Законы войны Сунь-цзы. 1945—1946 / пер. с вьет., сост., коммент. В.Н. Колотова. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2022. 224 с.

Хò Chí Minh. Binh pháp Tôn Tử. Toàn Tập. Tập 4: 1945—1946 [Хо Ши Мин. Законы войны Сунь-цзы. Полное собрание сочинений. Том 4: 1945—1946]. Hà Nội: Sự Thật, 2011. (На вьет.)

Хò Chí Minh. Phép dùng binh của ông Tôn Tử. Toàn tập. T. 3 [Хо Ши Мин. Метод использования войск г-на Сунь-цзы. Полное собрание сочинений. Том 3]. Hà Nội: Sự Thật, 2011. (На вьет.)

Kolotov V. Chuyên ngôn ngữ trong phát triển quan hệ Nga-Việt [Языковой аспект в развитии дипломатических отношений между Вьетнамом и Россией] // Bán hùng ca theo năm tháng. Hà Nội: Thế giới & Việt Nam, 2025. (На вьет.)

孫子 [Сунь-цзы]. 兵法 [Законы войны]. (512 BC). URL: <https://ctext.org/art-of-war/zh> (На кит. яз.)

References

Confucius. *Judgments and conversations of “Lun Yu”* / Transl., comment. A.E. Lukyanov. Moscow: Shans, 2021. (In Russ.)

Ho Chi Minh on the laws of war by Sun Tzu and Kunming in Vietnam's strategy / Transl., comment. V.N. Kolotov. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University, 2025. (In Russ.)

Hò Chí Minh. Binh pháp Tôn Tử. Toàn Tập. Tập 4: 1945—1946 [Sun Tzu's Laws of War. Complete Works. Volume 4: 1945—1946]. Hà Nội: Sự Thật, 2011. (In Viet.)

Hò Chí Minh. Phép dùng binh của ông Tôn Tử. Toàn tập. T. 3 [Sun Tzu's Method of Using Troops. Complete works. Volume 3]. Hà Nội: Sự Thật, 2011. (In Viet.)

Ho Chi Minh. The laws of war by Sun Tzu. 1945—1946 / Transl., comment. V.N. Kolotov. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University, 2022. (In Russ.)

Kobelev E.V. 65 years with Vietnam. Memories. Moscow: ICCA RAS, 2022. 200 p. (In Russ.)

Kolotov V. Chuyên ngôn ngữ trong phát triển quan hệ Nga-Việt [Language stories in the development of Russia-Vietnam relations] // Bán hùng ca theo năm tháng. Hà Nội: Thế giới & Việt Nam, 2025. (In Viet.)

Speech by Sergey V. Lavrov, Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation, at the opening ceremony of the exhibition dedicated to the 75th anniversary of the establishment of

Russian-Vietnamese diplomatic relations. *Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation* (2025), February 11. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/video/posledniye_dobavlnenniye/1996029

Sun Tzu. *The Art of war* / Transl., comment. N.I. Konrad. Moscow: USSR Academy of Sciences, 1950. (In Russ.)

Vietnamese Studies in Russia: History and Modernity / ed. by Vladimir Mazyrin. Moscow: Institute of China and Contemporary Asia, RAS, 2025. 487 p. (In Russ.)

孫子 [Sun Tzu]. 兵法 [The laws of war]. (512 BC). URL: <https://ctext.org/art-of-war/zh> (In Chinese).

Дата поступления статьи: 15.08.2025

Received: August 15, 2025

Дата поступления в переработанном виде: 07.09.2025

Received in revised form: September 07, 2025

Принята к печати: 15.09.2025

Accepted: September 15, 2025